

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 8 повестки дня: Утверждение повестки дня (окончание) Третий доклад Генерального комитета	1
Пункт 97 повестки дня: Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)	1

Председатель: г-н Эдвард ХАМБРО
(Норвегия).

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (окончание) *

ТРЕТИЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА (A/8100/ADD.2)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Вначале Ассамблея рассмотрит на сегодняшнем утреннем заседании третий доклад Генерального комитета [A/8100/Add.2], в котором он рекомендует включить в повестку дня двадцать пятой сессии дополнительный пункт, озаглавленный «Доклад Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении населения оккупированных территорий» [A/8099], и передать этот пункт на рассмотрение Специального политического комитета.

2. Есть ли у кого-либо возражения против этого?

3. Г-н РОЗЕН (Израиль) (говорит по-английски): Я хотел бы разъяснить позицию моей делегации в отношении третьего доклада Генерального комитета по просьбе Ирака включить в повестку дня вопрос, который уже обсуждался в Третьем комитете и который сейчас рекомендуется передать на рассмотрение Специального политического комитета в качестве пункта, имеющего важный и срочный характер.

4. Вновь заявляя об оговорках по поводу процедурных манипуляций, которые характерны для рассмотрения данного вопроса, я хотел бы сказать, что позиция моей делегации в отношении антиуставного, незаконного и необъективного Комитета 3-х неоднократно высказывалась в прошлом, и я специально ссылаюсь на заявления, сделанные моей делегацией на 1748-м пленарном заседании 19 декабря 1968 года и на 1782-м заседании Третьего комитета 9 ноября

* Перенесено с 1860-го заседания.

Стр. 1970 года. Я хотел бы также напомнить о нашем письме от 13 ноября 1970 года на имя Генерального секретаря [A/8164]. Мы не признали этот Комитет; мы отвергли его полномочия и его доклад. Неоправданно включать еще один пункт в перенасыщенную повестку дня данной сессии Генеральной Ассамблеи, особенно потому, что этот вопрос мог бы быть решен в рамках того пункта, который уже обсуждался в Третьем комитете.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы полагаем, что это было официальное заявление, сделанное от имени правительства Израиля, по которому, так же как и в случае разъяснения мотивов голосования, не требуется проведения голосования.

6. Может ли тогда Председатель считать, что Генеральная Ассамблея утверждает рекомендацию Генерального комитета о необходимости включить этот пункт в повестку дня?

Предложение принимается.

7. Позвольте мне также считать, что нет возражений против передачи этого вопроса на рассмотрение Специального политического комитета, как это рекомендуется Генеральным комитетом.

Предложение принимается.

8. Председатель Специального политического комитета будет информирован о только что принятом решении.

ПУНКТ 97 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

9. Г-н ИСМАИЛ (Южный Йемен) (говорит по-английски): Вновь Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Действительно, огромное несчастье для Организации Объединенных Наций, что член — основатель Организации лишен законных прав занять в ней свое место.

10. Нет никаких сомнений в том, что Соединенные Штаты Америки с 1950 года использовали различные маневры и тактику проволок, чтобы помешать Китайской Народной Республике занять свое место среди нас.

11. До сих пор Генеральная Ассамблея слушала заявления тех стран, которых пугает самая мысль о присутствии Китайской Народной Рес-

публики в Организации Объединенных Наций. Нашу делегацию не могут убедить необоснованные обвинения в адрес великого миролюбивого народа Китайской Народной Республики.

12. Никто в этом зале не может поставить под сомнение статус Китайской Народной Республики как великой ядерной и космической державы. Никто в этом зале, представляющий государство, насчитывающее хотя бы несколько миллионов человек, не может быть настолько невежественным, чтобы думать, что страна, представляющая значительную часть населения земного шара, должна быть лишена права быть представленной в этой международной Организации.

13. Наша делегация твердо убеждена в том, что выход из этой ненормальной ситуации можно найти только путем признания реального положения вещей, а именно путем признания того факта, что существует лишь один Китай — великий социалистический Китай. Все, что не исходит из этого факта, пустая болтовня.

14. Парадоксально, что существует такое огромное несоответствие между принципами и идеалами Устава Организации Объединенных Наций и ее практической деятельностью. С одной стороны, провозглашается принцип универсальности, который безответственно нарушается в результате неучастия Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, и, далее, в первой фразе Устава ясно и четко заявляется: «Мы, народы Объединенных Наций», а с другой стороны, мы видим, что почти восьмисотмиллионный народ, являющийся составной частью человечества, лишен своего законного права быть представленным в Организации Объединенных Наций.

15. Таким образом, совершенно очевидно, что существует большая разница между духом Устава и практикой дискриминации и игнорирования героического народа Китая.

16. В самом деле, давно пора Организации Объединенных Наций без дальнейшей болтовни решить вопрос об участии Китайской Народной Республики в этой Организации. Настало время Организации Объединенных Наций действовать со всей ответственностью и мужеством, чтобы восстановить законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций без дальнейшего промедления.

17. Эта сессия, которая совпадает с двадцать пятой годовщиной основания Организации Объединенных Наций, должна служить поводом для размышлений и самокритики в отношении успехов и неудач, имевших место за последние двадцать пять лет. Такой самоанализ и изучение уроков прошлого могут создать условия для перехода на новый, неизведанный путь самоусовершенствования.

18. Все согласны с тем, что одной из основных неудач Организации Объединенных Наций явля-

ется неучастие в ее работе Китайской Народной Республики с ее огромными возможностями и богатой культурой. Может быть, это послужит поводом к тому, чтобы Организация Объединенных Наций признала свои ошибки и искренне попыталась исправить их. Более всего Организация Объединенных Наций нуждается не в пустом славословии и красноречии, а в том, чтобы осмыслить и признать реальности нашего времени. Одной из этих реальностей является существование социалистического государства — Китайской Народной Республики.

19. Поэтому народы Китая должны быть представлены их законным правительством, а представители клики Чан Кай-ши должны быть исключены из Организации Объединенных Наций. Этот марионеточный режим, существующий только благодаря поддержке Соединенных Штатов, был отвергнут народом Китая.

20. Тщетно надеяться на то, что Организация Объединенных Наций может эффективно решать серьезные проблемы в отсутствие Китайской Народной Республики.

21. Совершенно очевидно, что Организация Объединенных Наций многое теряет из-за того, что Китайская Народная Республика не играет активной роли в Организации; да, ООН теряет очень многое.

22. Героический народ Китая добился многих успехов во всех областях. Под руководством социалистического народного правительства народ Китая занял выдающееся (с точки зрения индустриального развития страны) место в мире. Менее чем за два десятилетия Китай превратился из отсталой страны в современную ядерную державу.

23. Роль, которую играет народ Китайской Народной Республики в международном сотрудничестве и в оказании помощи «третьему миру», чтобы последний мог в экономическом отношении встать на собственные ноги, являет собой прекрасный пример, который следует приветствовать.

24. Моя страна является одним из авторов проекта резолюции, содержащегося в документе А/Л.605. И мы гордимся тем, что сотрудничаем с другими авторами этого проекта резолюции, ибо считаем, что восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций является делом чрезвычайной важности для нашей Организации, причем сейчас более важным, чем когда-либо, поскольку три наиболее ценных лозунга юбилейной сессии — мир, справедливость и прогресс — останутся лишь фразами без участия в нашей работе Китайской Народной Республики.

25. В заключение я хотел бы заявить, что наша делегация выступает против тактики, к которой прибегают Соединенные Штаты Америки, требуя большинства в две трети голосов при голосовании по этому проекту резолюции.

26. Г-н КАФУОР (Гана) (*говорит по-английски*): Наша делегация считает, что, начиная новое десятилетие Организации Объединенных Наций, мы, ее члены, должны сделать решительное усилие, чтобы во имя человечества извлечь Организацию от старых и жестких позиций и предрассудков, которые лишь наносят ущерб Организации, и вместо этого попытаться делать только то, что обеспечит новый путь — единственный, который сможет восстановить эффективность Организации и веру в нее. Необходимость такого нового подхода особо подчеркивается при рассмотрении в этом зале китайского вопроса.

27. Позиция правительства Ганы по данному вопросу основывается не только на принципах международного права, регулирующих вопросы правопреемства государств, но и на соображениях реальной и практической политики и принципах Устава Организации Объединенных Наций. Мы видим в принципах Устава дух компромисса и согласия, а не бескомпромиссный дух биопарализации.

28. Но о чем говорят две представленные нам резолюции? Это не что иное, как две старые резолюции, отражающие две крайние замороженные позиции, ни одна из которых, по нашему мнению, не дает Организации возможности добиться правильного и справедливого решения вопроса в данных обстоятельствах.

29. Гана знает о том, что как Китайская Республика, так и Китайская Народная Республика претендуют на исключительное правопреемство в отношении Китая (имеется в виду статус Китая в период до гражданской войны 1949 года). Моя делегация не может оспаривать их претензии ни с юридической, ни с какой-либо другой точек зрения. И мы задаемся вопросом, имеет ли Организация Объединенных Наций полномочия лишить то или иное государство права на их претензии. Мы не считаем, что Организация имеет такие полномочия. Напротив, мы считаем, что Организация не может и не должна быть использована в целях создания или ликвидации государств. Организация Объединенных Наций не является также международным судом, чтобы определять, какая страна имеет первостепенные права. Фактическое и юридическое существование государств связано с их независимостью, и в этом плане Организация Объединенных Наций вряд ли может что-либо предпринять. Наша делегация опасается, что мы, возможно, не сделаем вклад в дело мира и даже справедливости, если мы попытаемся придать нашей Организации такую роль в данном случае.

30. Поэтому делегация Ганы считает, что два Китая, о которых мы сейчас говорим, ведут раздельное, жизнеспособное и независимое существование как государства — по крайней мере в данный момент — и что они равным образом являются частями Китая, существовавшего до гражданской войны. По сути дела, мы рассматриваем этот вопрос как множественное правопреемство — положение, которое вполне допускает-

ся международным правом и которое имеет много исторических аналогий. В соответствии с этим мы считаем, что Китайская Народная Республика имеет по меньшей мере такие же претензии, как и Китайская Республика, в вопросе об их представительстве во всемирной Организации.

31. Исходя из этих соображений, делегация Ганы призывает Ассамблею не дать ввести себя в заблуждение и не принимать решений, которые помешали бы Китайской Народной Республике занять место среди нас в качестве преемника Китая — первоначального члена Организации Объединенных Наций, подписавшего Устав нашей Организации. Аргументы процедурного характера, которые содержатся в документе A/L.599 и Add.1, могут послужить препятствием такого рода. Действительно, этот аргумент упорно выдвигался при решении китайского вопроса на протяжении последнего десятилетия без каких-либо изменений по форме или по существу.

32. Наша делегация должна разъяснить, что она высоко ценит безусловную заботу сторонников этого процедурного аргумента о том, чтобы с его помощью защищался постоянный состав нашей Организации. Но мы считаем, что китайский вопрос имеет два аспекта: позитивный аспект — принятие Китайской Народной Республики как результат решения правового вопроса без выполнения жесткого требования о наличии большинства в две трети голосов; и негативный аспект, который заключается в противодействии любым попыткам исключить Китайскую Республику (такое исключение, по мнению моей делегации, должно происходить в соответствии со статьей 18 Устава).

33. До сих пор процедурный аргумент считался сомнительным — и, может быть, правомерно, — поскольку всегда считалось, что этот вопрос ловко, но неправильно использовался для того, чтобы применять статью 18 в целях помешать принятию Китайской Народной Республики. В этом году сторонники этого аргумента коренным образом изменили свою позицию, открыто заявив, что в их намерение не входит мешать приему в Организацию Китайской Народной Республики. Но, к сожалению, проект резолюции, содержащийся в документе A/L.599 и Add.1, страдает именно этим обструкционистским дефектом. Наша делегация считает, что прием Китайской Народной Республики нельзя более откладывать и поэтому не может поддержать проект резолюции A/L.599 и Add.1.

34. С другой стороны, как уже говорилось, наша делегация считает, что два Китая являются государствами-правопреемниками и что членство в Организации Объединенных Наций, предоставляемое одному государству, не должно означать исключения другого. Проект резолюции A/L.605, который следует приветствовать за его позитивный аспект в отношении предоставления места Китайской Народной Республике, к сожалению, нереалистично призывает к одновременному ис-

ключению Китайской Республики. Гана не считает, что этот вопрос должен быть решен таким образом. Но поскольку нет лучшего проекта резолюции и поскольку мы полагаем, что Китайская Народная Республика должна получить место без дальнейшего промедления с учетом того огромного влияния, которое она может оказать на будущее Организации, Гана готова проголосовать за этот проект резолюции. Однако мы прежде всего просим авторов этого проекта стремиться не к абсолютной победе, которой будет очень трудно добиться и которая, возможно, придет не так быстро, как это необходимо, а к отказу — ради достижения принципов универсальности и в качестве шага, символизирующего новую тенденцию, желательную для второй четверти века Организации Объединенных Наций — от их требования исключить Китайскую Республику. В этой связи Гана призывает Организацию Объединенных Наций и все миролюбивые государства-члены, особенно те, которые имеют самое непосредственное отношение к китайской проблеме, стремиться убедить авторов двух проектов резолюции и оба Китая прийти к согласию с учетом реальных факторов обстановки.

35. Постоянное место в Совете Безопасности, конечно, должно перейти к тому Китаю, который пользуется атрибутами мировой державы. В данном случае, по нашему мнению, следует без уверток признать права Китайской Народной Республики.

36. Г-н МВААНГА (Замбия) (*говорит по-английски*): Организация Объединенных Наций нуждается в Китайской Народной Республике, и именно поэтому мы считаем важным и срочным вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики. Мы уже отмечали, что в позиции правительства Соединенных Штатов в ходе этих прений произошло смещение акцентов. А это правительство было самым твердым и энергичным союзником режима Чан Кай-ши.

37. Я рад сообщить о том, что, руководствуясь принципами Устава Организации Объединенных Наций, наша делегация решила идти по единственно правильному пути, а именно неумоимо добиваться восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Для моей страны это — принципиальный вопрос, который не может быть принесен в жертву и в решении которого не может быть компромиссов.

38. В ходе этих прений выдвигались различные аргументы, согласно которым вопрос, стоящий перед этой Ассамблеей, заключается не в восстановлении законных прав Китайской Народной Республики. Утверждалось, что эта страна не имела таких прав в Организации Объединенных Наций. Но исторические факты нельзя изменить. Нынешний режим Чан Кай-ши на Тайване является режимом отжившей свой век группы, которая была изгнана с континента в ходе борьбы

за национальное освобождение. Все мы знаем, что марионеточный режим в Тайбэе существует по сей день лишь благодаря защите Соединенных Штатов, которые ограждают его от гнева китайского народа. Нынешние дебаты тянутся с 1950 года, и, на мой взгляд, все аргументы, которые можно при этом выдвинуть, уже использовались ранее и неоднократно.

39. Существующие на Ассамблее настроения указывают на то, что большое число стран, которые выступали против восстановления законных прав Китайской Народной Республики (в основном под давлением Соединенных Штатов Америки), начинают понимать, насколько нелепа их позиция. Это явно ободряющий признак, и мы надеемся, что многие другие страны поймут, что, каковы бы ни были их соображения, правду скрыть нельзя. Отсутствие Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций задерживает прогресс в решении ряда важных проблем, касающихся всего человечества. Важно также понять, что нельзя достичь истинного прогресса в вопросах мира и безопасности без полноценного участия 800-миллионного великого китайского народа. Мы отмечаем с удовлетворением, что в своих международных отношениях китайский народ неуклонно соблюдает нормы международного права. Он ярко продемонстрировал свою веру в принципы невмешательства во внутренние дела других государств — в отличие от тех, кто сейчас обвиняет его. Если Китайская Народная Республика критиковала работу Организации Объединенных Наций, то она не одинока в этом.

40. Я не знаю ни одного представителя в этой Организации, который в то или иное время не выступал бы с критикой определенных аспектов деятельности Организации Объединенных Наций. Китайская Народная Республика, подобно подавляющему большинству государств, представленных на этой высокой Ассамблее, стремится лишь к укреплению статуса этого всемирного органа, к превращению его в лучший инструмент для согласования взглядов всех государств. Она не желает видеть в ней только организацию, в которой многие государства призваны участвовать, но лишь немногие избранные принимают решения от имени остальных. Вопросы международного мира и безопасности не являются сегодня исключительной монополией нескольких государств — это, несомненно, дело всех государств независимо от их идеологических убеждений.

41. Некоторые ораторы говорили, что Китайская Народная Республика не заинтересована участвовать в работе Организации Объединенных Наций. Что касается нас, то мы считаем, что это всего лишь предположение, которое равносильно попыткам поставить телегу впереди лошади. Мы считаем своим непрременным долгом внести наш вклад в решение проблемы, проголосовав за восстановление законных прав Китайской Народной Республики и ответив тем самым на задаваемый вопрос. Мы не имеем права говорить от имени

народа Китая, ибо Китайская Народная Республика выступит сама, когда придет время.

42. Я подтверждаю твердую уверенность моего правительства в том, что отстранение Китайской Народной Республики от участия в работе Организации Объединенных Наций является не только не демократической, не политической и не реалистической позицией, но и наносит огромный ущерб священным интересам нашей Организации. По причинам, которые я изложил выше, наша делегация надеется, что подавляющее большинство государств будет голосовать за проект резолюции, содержащийся в документе A/L.605, одним из авторов которого имеет честь быть наша делегация вместе с другими семнадцатью делегациями.

43. Что касается проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.599 и Add.1, то я считаю, что содержащееся в нем предложение можно назвать негативным, запретительным и недостойным каких-либо серьезных обсуждений. Оно подобно старому вину в старых бутылках. Поэтому мы призываем авторов этого проекта резолюции признать реальность ситуации и отказаться от старых мифов перед лицом новых реальностей, и, наконец, мы вынуждены в интересах справедливости призвать всех членов присоединиться к нам и категорически отвергнуть этот проект резолюции с презрением, которого он более чем заслуживает.

44. Г-н ЗАКАРИА (Малайзия) (*говорит по-английски*): В ходе своего выступления на юбилейной сессии 15 октября заместитель премьер-министра Малайзии подытожил политику правительства Малайзии по вопросу о представительстве Китая в этой Организации следующим образом:

«Я хочу только сказать здесь, что, с точки зрения правительства моей страны, учитывая право народа Тайваня на самоопределение, право, в котором государства — члены этой Организации не могут отказывать никакому народу, Китай должен быть соответствующим образом и полностью представлен в этой Организации. Исключение Китая из рядов этой Организации и из основного потока международной деятельности является нереалистичным, близоруким и никому пользы не принесет» [1868-е заседание, пункт 17].

Сегодня я хотел бы подтвердить это программное выступление.

45. Наша делегация разделяет мнение, согласно которому Китай должен быть должным образом представлен в Организации Объединенных Наций представителями Китайской Народной Республики. Факт отсутствия Китайской Народной Республики отражает серьезный пробел в универсальности нашей Организации. Самая большая страна в Азии, самая населенная страна земного шара, в которой проживает почти четверть населения мира, лишена своего законного

места в Организации Объединенных Наций. Сказать, что исключение Китая является делом, связанным им самим, — значит слишком просто относиться к этому вопросу. По моему мнению, если Организация Объединенных Наций не будет открыта для Китая, то можно сказать, что Организация Объединенных Наций навязывает изоляцию Китайской Народной Республики и поэтому нельзя сказать, что мы служим тому делу, которому должна служить Организация Объединенных Наций согласно Уставу.

46. Отсутствие Китайской Народной Республики в нашей Организации имеет еще более серьезное значение в связи с тем, что Китайская Народная Республика становится мощной индустриальной и военной державой. Отказ крупной державе в принадлежащих ей правах не может способствовать установлению прочного и гармоничного международного порядка. Наша делегация считает, что чем быстрее Китайская Народная Республика будет иметь возможность играть положенную ей роль в Организации Объединенных Наций, тем лучше и эффективнее мы будем служить делу мира и установлению стабильности на земном шаре, и особенно в Юго-Восточной Азии.

47. Позиция нашей делегации в отношении проектов резолюции, представленных Ассамблее, будет определяться теми соображениями, которые я изложил. Мы поддержим проект резолюции, который призывает к принятию Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций. Однако мы не можем поддержать резолюцию, которая предлагает отказать народу Тайваня в праве на самоопределение.

48. Что касается проекта резолюции, изложенного в документе A/L.605, то наша делегация согласна с ним, за исключением второго пункта постановляющей части, который призывает к исключению представителя Тайбэя. Эта часть резолюции, на наш взгляд, представляет собой отказ народу Тайваня в праве на самоопределение и в членстве в нашей Организации. По этим причинам наша делегация не сможет полностью поддержать проект резолюции A/L.605. Однако, поскольку мы поддерживаем предложение о принятии Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, наша делегация не будет голосовать против этого проекта резолюции.

49. Г-н МОНДЖО (Народная Республика Конго) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, в начале своего выступления я, с вашего позволения, от имени группы африканских стран хотел бы выразить сочувствие государству — члену Организации Пакистану в связи с той большой трагедией, которая выпала на его долю. Во имя той дружбы, которая всегда связывает членов группы афро-азиатских стран, я хотел бы здесь вновь выразить наши чувства глубокого уважения и наше соболезнование делегации Пакистана, уважаемому народу и правительству Пакистана.

50. Эта ужасная трагедия напомнила нам о том, что человек, несмотря на огромные успехи в космосе, все еще не является полным хозяином в этом мире. От имени группы африканских стран я хочу выразить надежду, что международная солидарность выйдет за рамки призывов на словах и воплотится в конкретные дела, ибо тысячи семей в пострадавшем районе нуждаются в моральной поддержке, в крове, одежде, продовольствии, срочной медицинской помощи; все эти потребности каждый день создают тревожные проблемы. Я верю, что узы солидарности и дружбы позволят Организации Объединенных Наций сделать все возможное, для того чтобы помочь залечить раны на теле и в сердце народа Пакистана.

51. Хотя отсутствие в нашей среде истинных представителей одного из величайших государств нашей планеты наполняет этот зал гневными мыслями, я сегодня не собираюсь предсказывать бурю, поскольку каждый знает, что героический китайский народ, гордый, полный творческих сил и энергии, всегда был миролюбивым народом.

52. На протяжении ряда лет, как всем известно, некоторые, причем не последние по своему значению страны, следуя своим недалеким планам, слепо упорствовали в своем стремлении держать китайский народ в своего рода гетто. Мы знаем, однако, что все эти сложные обманные маневры, хитроумность этого прискорбного плана сегодня уже устарели. Надо ли напоминать о том, что голос разума и реализма, непреодолимый ход истории развеяли мечты великих стратегов остракизма и агрессии? Круг друзей Китайской Народной Республики расширяется с каждым годом (что приводит в смятение всех тех, кто пытается подорвать основы китайской революции с целью увековечить эксплуатацию великого китайского народа), и это является одним из самых обнадеживающих достижений, которым вправе гордится международное сообщество. Но торжествовать еще рано. Навязчивые идеи еще характерны для наших дебатов. Многие выступавшие передо мною делегации после тщательного анализа рассматриваемого нами вопроса пришли к выводу, что в умах все еще вынашиваются какие-то интриги, и это носится в воздухе. Вот и в этом году мы вновь видим, как прибегают к старым процедурам, направленным на то, чтобы в нарушение доброй воли многих делегаций помешать восстановлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

53. Я не собираюсь останавливаться на бездеятельности нашей Организации перед лицом широкого заговора, направленного не только против Китайской Народной Республики, но в конечном счете и против самой Организации Объединенных Наций, работу которой постоянно стремились парализовать и которую хотели бы сохранить в состоянии присущей ей неустойчивости.

54. Неизменная позиция Народной Республики Конго по рассматриваемому вопросу хорошо известна. Она была неоднократно и совершенно отчетливо определена. Несмотря на отчаянные усилия Соединенных Штатов Америки и всех тех, кого им удалось вовлечь в свое грязное и темное дело, мы вновь должны сказать, что горстка марионеток, сброшенных в море презрительно отвернувшимся от них китайским народом и искусственно сохраняемая в результате военной агрессии Соединенных Штатов на острове Тайвань, который является неотъемлемой частью Китайской Народной Республики, не представляет великого китайского народа.

55. В этом году, после того как внезапно стали осознавать, что создалась новая обстановка благодаря несомненным и непрерывным успехам китайской революции как во внутренних, так и в международных делах, нам нагло предлагают новую теорию двух Китаев. Какое государство согласилось бы с отказом от части своей территории в качестве платы за признание международным сообществом его неотъемлемых прав? Китайская Народная Республика не просит милостыни. Каждому из нас хорошо известно, что невозможно представить, чтобы китайский народ мог вдруг согласиться с таким однозначным подходом к своему будущему, подходом, который недвусмысленно отражает зловещие планы американского империализма и тех, кто в этой части Азии хотел бы вновь начать военный поход, удерживая китайский остров Формозу на положении американской колонии, чтобы использовать его территорию для враждебных действий против миролюбивых народов Азии.

56. Отсюда явствует и без дальнейшей полемики, что цель, преследуемая врагами китайского народа и народов Азии, — умножить препятствия, создать дымовую завесу, чтобы задержать приход Китайской Народной Республики в эту Организацию, где она призвана сыграть решающую роль в интересах мира и малых стран, которые до сих пор презирались и угнетались. Разве есть необходимость объяснять, что означают эти грязные маневры? Проект резолюции A/L.599 и Add.1 является самым красноречивым доказательством этого. С другой стороны, что сказать о тех, кто явился сюда, чтобы проливать крокодиловы слезы по поводу так называемого будущего так называемого правительства на Формозе и в припадке чувств уже кричит о несправедливости? Что, наконец, сказать о лихорадочном возбуждении, которое мы ощущаем здесь, в коридорах и залах дворца из стекла на Манхэттене и цель которого — заставить страны «третьего мира» поддержать осужденное разумом и историей дело? Разве нужно отвечать на эти вопросы? Вместо того чтобы упорствовать в своих предательских действиях по отношению к китайскому народу, эти люди, к которым никто не испытывает жалости и которые являются гражданами Китая, давно должны были бы признать, что подлинно народное правительство их страны есть революционное правительство, избранное

свободным китайским народом, руководимым председателем Мао Цзэ-дуном. Как видите, наивно и неуместно пытаться усыпить нашу бдительность. Проект резолюции Соединенных Штатов, который, к сожалению, поддерживают некоторые другие государства, преследует именно эти цели. Поэтому, несмотря на все маневры, к которым они прибегают, цитируя статью 18 Устава, этот проект должен быть решительно отвергнут нашей Организацией; отвергнут не для того, чтобы заставить подчиниться Соединенные Штаты Америки. Я признаю, что трудно приручить хищного зверя, но мы должны помочь международному сообществу выйти из тупика, в котором оно находится последние двадцать лет, и вновь набраться сил.

57. Именно это пугает авторов проекта резолюции A/L.599 и Add.1. Мы можем без дальнейших проволочек предоставить им все гарантии, если они в них нуждаются. Китайская Народная Республика отнюдь не вынашивает каких-либо замыслов, стремясь принять карательные меры против Организации Объединенных Наций. Уважая суверенитет других стран, именно потому что он ревностно защищает свою независимость, достигнутую ценой огромнейших жертв, китайский народ хочет лишь предоставить в распоряжение международного сообщества, которое еще не осознало его действительной величины, свой людской, экономической, научной и весьма значительный культурный потенциал.

58. Я хотел бы воспользоваться возможностью, предоставленной мне в связи с проведением настоящих прений, чтобы заявить, что конголезский народ с радостью отмечает день ото дня растущие узы дружбы и сотрудничества, которые благодаря революции 13, 14 и 15 августа 1963 года были установлены между правительством моей страны и правительством Китайской Народной Республики. Это сотрудничество осуществляется без какого-либо подчинения, без какой-либо недоговоренности или скрытых причин, на основе полного, всегда соблюдаемого и взаимного уважения суверенитета обеих стран и общего стремления обменяться опытом, ибо Китайская Народная Республика, как и все те страны, которые страдали от колониализма и эксплуатации, хорошо знает, что сотрудничество, чтобы быть плодотворным, должно отвечать определенным критериям и ни в коем случае не должно, дабы не потерпеть крах, превращаться в политический или экономический шантаж. Об этом следовало бы сказать всем предвестникам беды, всем, кто использует клевету и оскорбления в качестве своего оружия.

59. Именно в связи с вышесказанным и в силу тех причин, которые уже излагали делегации, дружественно относящиеся к китайскому народу, делегация Народной Республики Конго стала одним из авторов проекта резолюции A/L.605, представленного Алжиром, Албанией и другими странами Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Этот проект резолюции, бесспорно, по-

зволит нашей Организации полностью восстановить свой авторитет и превратить нашу Организацию в подлинное орудие дружбы, мира между народами и прогресса.

60. Г-н АНТУАН (Гаити) (*говорит по-французски*): Чудовищная катастрофа, обрушившаяся на мужественный народ Пакистана, встревожила весь мир. Делегация Гаити хотела бы попросить делегацию Пакистана принять наши самые искренние соболезнования. Мы убеждены, что Пакистан воспользуется узами международной солидарности, которые дадут возможность справиться с этим чудовищным бедствием.

61. Мощь и величие страны определяются не размерами страны, не численностью ее населения, а преданностью делу защиты свободы, стремлением к уважению прав своих граждан, закрепленных в основном законе страны, определяются ее решимостью быть свободной, ее стойким патриотизмом, борьбой за обеспечение своих прав и решимостью скорее умереть, чем согласиться быть закабаленными другой страной. Именно так обстоит дело в отношении Китая. Цивилизация Китая возникла за 6 тысяч лет до нашей эры, в течение тысячелетий ее потрясали раздоры различных династий, господствовавших в Китае и разделявших его, пока не одержал победу великий китайский философ Сун Ят-сен, который превратил страну в унитарную республику в 1911 году; позднее его преемником стал генералиссимус Чан Кай-ши.

62. Китай боролся за сохранение своего единства, он боролся против иностранных нашествий, защищая свою независимость и территориальную целостность. Китай Чан Кай-ши принимал участие во второй мировой войне и перенес тяготы этой войны. Война принесла победу. Китай подписал Устав Сан-Франциско в 1945 году. Именно поэтому с того времени Китайская Республика стала членом Организации Объединенных Наций.

63. В результате мятежа группа китайцев — сторонников коммунистической идеологии сумела захватить большую часть территории Китая и создать правительство, которое не является законным, поскольку не было ни плебисцита, ни законных выборов, которые наделили бы полномочиями маоистское правительство. Эта узурпация власти никогда не получала одобрения большинства народа. Китайская Республика существует, она юридически существует как государство. Ее нельзя исключить из Организации Объединенных Наций. Довод о том, что континентальный Китай с его 700-миллионным населением и территорией в 11 418 000 квадратных километров является единственным полноправным представителем Китая, представляется надуманным и необоснованным, поскольку этот Китай — реакционный Китай, который не уважает принципы Устава нашей Организации. В основе его политики — распространение революций в мире под эгидой революционной армии, кото-

рая именуется себя армией национального освобождения. А это противоречит принципам терпимости, сформулированным в Уставе.

64. Коммунистический Китай игнорирует доктрину Конфуция, разработанную в дальнейшем Мэн-цзы, — доктрину, которая делает упор на этические нормы и человеческое достоинство. Конфуций и Мэн-цзы, считающиеся основателями китайского гуманизма, изложили основные концепции конфуцианства, которое зиждется на любви к ближнему, на принципах единства людей и их обязательствах по отношению к себе подобным.

65. Другими словами, если мы любим своих ближних и выполняем свои обязательства по отношению к ним, мы выполняем свой долг перед обществом. В маоистском Китае, однако, игнорируются все эти моральные и гуманные принципы, которые предписывают жить в мире со своими соседями и отдавать свои силы делу обеспечения международной безопасности.

66. После всех бедствий второй мировой войны и внутренней борьбы против международного коммунизма в 1945 году было принято решение о восстановлении суверенитета Китая на Тайване и островах Пэнху.

67. После того как континентальный Китай подпал под власть коммунистов, сотни тысяч китайцев стали настоящими рабами, десятки миллионов людей были уничтожены, лучшие китайские традиции были разрушены.

68. Так называемый вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций ставился в той или иной форме на каждой сессии Генеральной Ассамблеи начиная с 1950 года. Каждый раз Генеральная Ассамблея отвергала все предложения о принятии китайского коммунистического режима в Организацию Объединенных Наций.

69. В 1969 году на двадцать четвертой сессии Генеральная Ассамблея не только подтвердила свое решение о том, что «любое предложение об изменении представительства Китая является важным вопросом» [резолюция 2500 (XXIV)] в рамках статьи 18 Устава, но и отвергла проект резолюции, в котором Албания ставила вопрос о восстановлении так называемых законных прав режима Пекина в Организации Объединенных Наций. С того времени не произошло ничего такого, что могло бы оправдать какое-либо изменение позиции Генеральной Ассамблеи.

70. Те, кто выступает за прием режима Пекина, явно исходят из той предпосылки, что этот режим успешно осуществляет контроль над континентальным Китаем и поэтому является единственным полномочным представителем китайского народа. Отсюда они делают вывод о том, что его отсутствие в Организации Объединенных Наций равносильно лишению 700-миллионного китайского народа права на представительство в Организации.

71. Этот довод был бы обоснованным только в том случае, если бы маоистский режим действительно представлял китайский народ, если бы он мог на законных основаниях выступать от его имени в Организации Объединенных Наций. Однако на деле все обстоит совсем иначе. Любой человек, следящий за развитием событий в континентальном Китае, понимает абсурдность заявления о том, что коммунистический режим является подлинным представителем китайского народа.

72. Так называемая великая пролетарская культурная революция, которая перевернула вверх дном континентальный Китай, была официально закончена по решению IX съезда Коммунистической партии Китая в апреле 1969 года. Но волнения все еще не улеглись и чистка, начавшаяся в 1967 году, продолжится и будет, по-видимому, продолжаться в течение неопределенного периода времени.

73. С другой стороны, в проекте резолюции A/L. 605 говорится о принципах Устава и о том, что «восстановление законных прав Китайской Народной Республики является необходимым для соблюдения Устава Организации Объединенных Наций и для дела, которому призвана служить Организация в соответствии с Уставом». Но Устав нарушается действиями континентального Китая. Маоистский коммунистический Китай никогда не обращался с просьбой в Генеральную Ассамблею о приеме его в Организацию Объединенных Наций.

74. Вопрос о восстановлении всех прав Китайской Народной Республики, о признании его правительства как единственно законного представителя Китая в Организации Объединенных Наций и о немедленном изгнании представителей Чан Кай-ши, которые незаконно занимают место в Организации Объединенных Наций, — все эти предложения исходят от государств «третьего мира». Эти страны говорят о том, что должно быть восстановлено членство Китайской Народной Республики, но это не логично, потому что нельзя восстановить место члена Организации, который никогда не изгонялся из Организации. Коммунистический Китай никогда не был членом этой Организации; лучшим доказательством этого является то, что около двадцати лет на Генеральной Ассамблее обсуждался вопрос о представительстве коммунистического Китая и этот вопрос всегда рассматривается как важный вопрос, что привело к принятию резолюции 1668 (XVI) от 15 декабря 1961 года, где отмечено, что в соответствии со статьей 18 Устава любое предложение об изменении представительства Китая в Организации является важным вопросом. Наконец, Китайская Республика является членом — основателем Организации Объединенных Наций и попытки заменить его так называемым Народным Китаем, приведут к изменениям в Организации Объединенных Наций с точки зрения смысла Устава.

75. Вот почему моя делегация будет голосовать против проекта резолюции A/L.605.

76. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне, прежде чем я изложу соображения моей делегации по рассматриваемому вопросу, заявить, что мой народ и правительство глубоко потрясены известиями об огромном бедствии, обрушившемся на наших братьев в Пакистане. По мере увеличения числа погибших и покинувших свои дома людей и расширения масштабов разрушений и роста угрозы болезней весь мир охватывает все большая и большая тревога. Мы молимся за них, но мы надеемся также на то, что международное сообщество в самые кратчайшие сроки изыщет возможности для оказания помощи нашим мужественным братьям в их борьбе и страданиях. Трудно найти слова, чтобы выразить нашу скорбь и сочувствие. Может быть, наше внимание и наша конкретная помощь несколько смягчат жестокость природы и боль огромных потерь.

77. Поскольку я взял слово, чтобы выступить по вопросу о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и попытаться выяснить суть текущих прений, я не могу не вспомнить — особенно сейчас, через двадцать пять лет после основания нашей Организации, — некоторые фразы, которыми Чарльз Диккенс начал свой роман «Повесть о двух городах». Он писал:

«Это было самое прекрасное время, это было самое злосчастное время, — век мудрости, век безумия, дни веры, дни безверия, пора света, пора тьмы, весна надежд, стужа отчаяния, у нас было все впереди, у нас впереди ничего не было...»

78. Это сильное высказывание поразительно подходит к положению, в котором оказалась сегодня наша Организация. Наше время насыщено проблемами, кризисами и опасностями, стоящими перед всем миром и перед нашей Организацией. Но оно также открывает перед нами широкие возможности и зовет к более светлому и осмысленному будущему, если мы только сможем освободиться от уродливых пережитков прошлого, чтобы трезво и объективно посмотреть в будущее.

79. Почти двадцать лет мы обсуждаем вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики. Но мир не стоял на месте в течение этих двух последних десятилетий. Борьба народов за национальное освобождение и самоутверждение набирает темпы. Число независимых стран, которые стали членами Организации Объединенных Наций, возросло. Страны Африки, Азии и неприсоединившиеся страны двигаются на передний план. Следовательно, вопрос, который мы сейчас обсуждаем, не является больше вопросом «холодной войны»: это — вопрос о сохранении целостности хрупкого орудия, которое мы называем Организацией Объединенных Наций.

80. Наша позиция хорошо известна, слишком хорошо известна; чтобы вновь ее излагать. Она диктуется не политической выгодой, а принципом; не софистикой, а истинным стремлением претворить в жизнь уставные положения; не приверженностью к той или иной державе, а неотложной необходимостью установления международного порядка, основанного на универсальности, правде, справедливости и равновесии.

81. Во-первых, авторы Устава не намеревались предоставить место великой державы крошечному осколку Китая. Они хотели предоставить это место всему Китаю — Китаю, который представляет 780 миллионов человек (эта цифра взята из «*United States Department of State Fact Book of the Countries of the World*»¹), государство, которое идет вперед по пути прогресса, величия и освобождения своего народа от отвратительного наследия колониализма, отсталости и иностранного вмешательства.

82. Если бы авторы Устава предвидели печальный факт захвата места Китая как великой державы горсткой людей, опирающихся на штыки империалистической державы, которая сеет семена раздора в Азии, они, возможно, предпочли бы отдать это место таким странам, как Индия или Пакистан, Индонезия или Япония, Нигерия или Бразилия. Следовательно, равновесие сил, которое они стремились обеспечить, сейчас полностью нарушено в результате отсутствия одной из держав, роль которой в Организации Объединенных Наций не может выполняться, народ которой не представлен, мнения которой не выслушиваются и интересы которой не признаются. Было бы полнейшим безрассудством не учитывать факты истории прошлых неудач. Именно сохранение подобного дисбаланса в Организации Объединенных Наций подрывает сами ее основы.

83. Во-вторых, режим Китая — это внутреннее дело самого китайского народа. Если 780 миллионов китайцев сами избрали форму правления, отвечающую их нуждам, и совершили революцию, то ни Соединенные Штаты, ни какая-либо другая страна не вправе судить их.

84. Организация Объединенных Наций признает суверенные государства, но не вмешивается в выбор формы правления. Это должны делать сами народы. Это является их чисто внутренним делом.

85. Что касается вопроса о том, является ли Китай миролюбивым государством, то, во всяком случае, можно сказать одно: империалистическая держава, которая ведет грязную варварскую войну в Юго-Восточной Азии и в Западной Азии, которая использует Средиземноморье в целях запугивания, которая поддерживает и отрицает право народов на самоопределение, налагает вето в Совете Безопасности на решения о санкциях в отношении сторонников апартеида, не вправе

¹ New York, Crown Publishers Inc., 1970.

выходить на эту трибуну и судить о том, можно ли считать Китай миролюбивым государством.

86. Если кто-либо и должен отчитываться перед Организацией Объединенных Наций, то именно эта держава должна отчитываться о своих империалистических замыслах, о милитаристском поведении и о комплексе превосходства, который она внушает и своим спутникам. Именно создатели американской империи и их военные преступления стали кошмаром в мире, и именно их осуждают все, включая огромные массы их собственного народа.

87. В-третьих, Китай — это одна страна, а не две. Китай не пришел в состояние морального упадка, за который он должен расплачиваться территориальной целостностью, для того чтобы занять свое место в Организации Объединенных Наций. Дело в том, что именно Организация Объединенных Наций нуждается в Китае, а не наоборот. Приглашение Организации Объединенных Наций в адрес Китая возобновить его работу в Организации Объединенных Наций должно быть абсолютным. Если это будет сопровождаться требованием, чтобы он отказался от своего суверенитета над той частью Китая, которая называется Формозой, то это будет не только актом позорного беззакония, но и по сути дела проявлением близорукости и глупости.

88. В ходе Великой китайской революции приносились человеческие жертвы не для того, чтобы играть на руку жадным империалистам, которые стремятся навязать диктат силы азиатскому континенту с самого начала и до конца.

89. В-четвертых, голосование о восстановлении прав Китая не требует большинства в две трети голосов, поскольку речь идет не о приеме Китая в Организацию Объединенных Наций или о предоставлении ему места; его место здесь, и оно признается, но оно было узурпировано незаконными представителями с помощью империалистической державы, которая навязывала свою волю большинству членов Организации Объединенных Наций. Однако все меняется. Даже большинство в две трети голосов будет получено когда-нибудь. Но вопрос состоит в том, что с юридической точки зрения достаточно простого большинства, для того чтобы восстановить торжество права и отвергнуть диктат.

90. Необходимо поразмыслить над доктриной Мао, согласно которой «азиаты займут Азию», и над доктриной президента Никсона о вьетнамизации войны в Индокитае. Первая вытекает из истории колониального унижения, из стремления западных держав завладеть Азией с юго-востока до запада. Она означает освобождение азиатов, уважение их территориальной целостности и независимости. Китай никогда не был замешан в недостойных войнах империалистов за рынки и колонии. Вьетнамизация, с другой стороны, означала и означает лишь разделение азиатов — в Юго-Восточной Азии или под другим названием в Западной Азии, — дробление стран, натравли-

вание брата на брата и в конце концов ведет к неописуемым человеческим страданиям и бедствиям.

91. И наконец, было бы очень важно уже сейчас напомнить здесь о том, что последняя конференция неприсоединившихся стран, проходившая в Лусаке с 8 по 10 сентября 1970 года, на которой присутствовало 53 государства — члена Организации Объединенных Наций из Африки, Азии и Латинской Америки, а также 12 наблюдателей из латиноамериканских и европейских стран, приняли среди прочих резолюций следующую:

«Главы государств и правительств заявляют, что, для того чтобы Организация Объединенных Наций была более эффективной, государства-члены должны признать и согласиться с принципом универсальности в отношении членства. В этом плане они подчеркивают настоятельную необходимость возвращения Китайской Народной Республике ее законного места в Организации».

Это, по сути дела, было подтверждением аналогичных резолюций, принятых в Белграде и позднее в Каире в 1964 году, в которых Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций просили восстановить права Китайской Народной Республики и признать представителей ее правительства как единственно законных представителей Китая в Организации Объединенных Наций.

92. Г-н ИДЗУМБУИР (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Позвольте мне начать выступление с заявления о том, что наша делегация присоединяется к председателю группы африканских стран, который от имени этой группы, а поэтому и от имени моей делегации высказал искренние соболезнования делегации Пакистана. Мы надеемся, что человеческая солидарность, которая уже определилась сейчас, принесет некоторое облегчение народу Пакистана, на который обрушились такие бедствия.

93. 29 сентября 1969 года глава конголезской делегации, выступая в общих прениях на двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, заявил:

«На юго-востоке Азии нельзя установить сколько-нибудь прочного мира без участия наиболее населенной страны земного шара, страны, располагающей значительным экономическим потенциалом. Кроме того, континентальный Китай, хотим мы этого или нет, стал ядерной державой. Отрицание этого факта противоречит истине. Универсальность, к которой стремится наша Организация, лишь выиграет, если народный Китай будет участвовать в работе этой высокой Ассамблеи» [1770-е заседание, пункт 51].

Далее он заявил:

«Однако, по мнению нашей делегации, возможное принятие континентального Китая в Организацию Объединенных Наций не долж-

но повлечь за собой исключения националистического Китая. Кроме того, нам кажется парадоксальным, что даже те, кто хочет заставить международное сообщество признать в качестве независимого государства восточную часть Германии, отказываются признать то, что националистический Китай, член Организации Объединенных Наций, объективно является независимым и суверенным государством» [там же, пункт 53].

94. 16 октября 1970 года специальный представитель президента Демократической Республики Конго, выступая на Генеральной Ассамблее, заявил следующее:

«Любому государству, которое выполняет эти условия, каждому правительству, которое не подрывает нашу национальную независимость, уважает наши институты и не вмешивается в наши внутренние дела, наше правительство готово всегда, здесь и повсюду, открыть двери дружественного сотрудничества. Но тот, кто отказывается уважать наш суверенитет, кто совершает подрывные действия против наших институтов, не может надеяться, ни здесь, в Организации Объединенных Наций, ни в других местах на какую бы то ни было поддержку. Именно так мы понимаем осуществление на практике принципа универсальности, содержащегося в Уставе Организации Объединенных Наций» [1870-е заседание, пункт 97].

95. Вот два ясных заявления, которые представляют собой основу политики моего правительства по вопросу, озаглавленному «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций». Из этого вытекает, что мое правительство, как и многие другие, желает, чтобы голос 700 миллионов жителей был услышан в этом зале благодаря тем, кто его действительно представляет. Из этих заявлений очевидно, что мое правительство желает также, чтобы и 14 миллионов жителей националистического Китая получили возможность быть выслушанными здесь. Из этого следует, наконец, что моя делегация будет сотрудничать в осуществлении этих целей только в том случае, если правительства этих двух государств по отношению к моему правительству займут такую позицию уважения нашего суверенитета.

96. Таким образом, ни идеологические разногласия, ни различия в социальных системах, как таковых, не определяют позицию моего правительства. Равно как наличие или отсутствие дипломатических отношений с моим правительством не определяет, как это некоторые могут истолковать, нашего отношения к проблемам полного участия того или иного правительства в работе Организации Объединенных Наций. Многие страны, с которыми мы поддерживаем дипломатические отношения, с одной стороны, и те, которые сотрудничают с нами в рамках этой Организации, — с другой, являются официальным опровержением такого толкования нашей позиции. Наше отношение продиктовано, как об этом

заявил глава конголезской делегации, лишь желанием нашего правительства сотрудничать (и это проявляется в форме голосования) с любым правительством, чье поведение не угрожает нашему суверенитету. В конкретном случае, который нас касается, моей делегации не нужно доказывать здесь то, что хорошо известно, а именно позицию враждебного отношения правительства Пекина к суверенным организациям Демократической Республики Конго. Вряд ли необходимо указывать на материальную поддержку, оказываемую этим правительством горстке людей, которые стремятся насильем свергнуть законную власть моего правительства, что таким образом является недопустимым вмешательством во внутренние дела Конго.

97. В этих обстоятельствах моя делегация не может поддержать притязания правительства Пекина, пока оно продолжает политику, нарушающую суверенитет организаций моей страны.

98. Правительство Тайваня — это правительство, с которым правительство моей страны поддерживает дипломатические отношения, характеризующиеся желанием двух правительств взаимно уважать скрупулезным образом суверенитет наших стран. Таким образом, не может быть вопроса о том, чтобы просить мое правительство одобрить акцию, которая лишила бы правительство Тайваня права принимать полное участие в работе Организации Объединенных Наций, что оно и делало до сих пор.

99. Что касается притязаний правительства Пекина и Тайваня на территории друг друга, то мое правительство не хочет вмешиваться в это, даже в форме принятия какой-либо резолюции Генеральной Ассамблеи.

100. Исходя именно из этих соображений, моя делегация будет определять свое отношение к проектам резолюции, касающимся вопроса, озаглавленного «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций».

101. Возможно, некоторым делегациям будет трудно понять наше непримиримое отношение к Китайской Народной Республике теперь, когда моя страна нормализовала свои отношения с большинством государств, чья помощь была решающим фактором в материальной поддержке, которая оказывалась мятежным движениям.

102. Мы не оспариваем этого факта, но мы также не забываем об официальном твердом обязательстве, принятом на второй сессии Совещания глав государств и правительств всеми членами Организации африканского единства, единодушно подписавшими в Аккре в октябре 1965 года декларацию о проблеме подрывных действий. Мы не должны также игнорировать принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 2131 (XX), касающейся недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и защиты их независимости и суверенитета.

103. Стремление государств, подписавших этот документ, претворять в жизнь в духе доброй воли его положения в отношениях между собой является необходимой предпосылкой для нормализации наших международных и двусторонних отношений.

104. Мы вынуждены признать, что Китайская Народная Республика не проводит такого курса в своей политике по отношению к моей стране. На подобного рода враждебное отношение моя делегация не может ответить актом дружбы ни здесь, ни в других органах.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку другие делегации не готовы к выступлениям на сегодняшнем утреннем заседании, позвольте мне сделать одно критическое предложение, касающееся дальнейших прений. Совершенно ясно, что на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи мы уже потеряли несколько часов рабочего времени потому, что представители просили слова в какой-то конкретный мо-

мент, вместо того чтобы записаться в список ораторов. Ввиду того что нам приходится все время ждать представителей, заседания были значительно более короткими, чем они должны были быть, что помешало другим комитетам проводить свои заседания. Если эта сессия надеется завершить свою работу в сроки, которые были установлены Генеральной Ассамблеей некоторое время назад, а именно 15 декабря, то мы не можем позволить себе терять время таким образом. Поэтому я предлагаю, чтобы в дальнейшем делегации записывались для прений, и их будут вызывать в соответствии с их местом в списке ораторов. Таким образом, они не смогут задерживать всю работу Ассамблеи, выбирая определенное время для своих выступлений. Вот то практическое предложение, которое, как я надеюсь, члены Генеральной Ассамблеи примут к сведению в ходе последней части данной сессии.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.